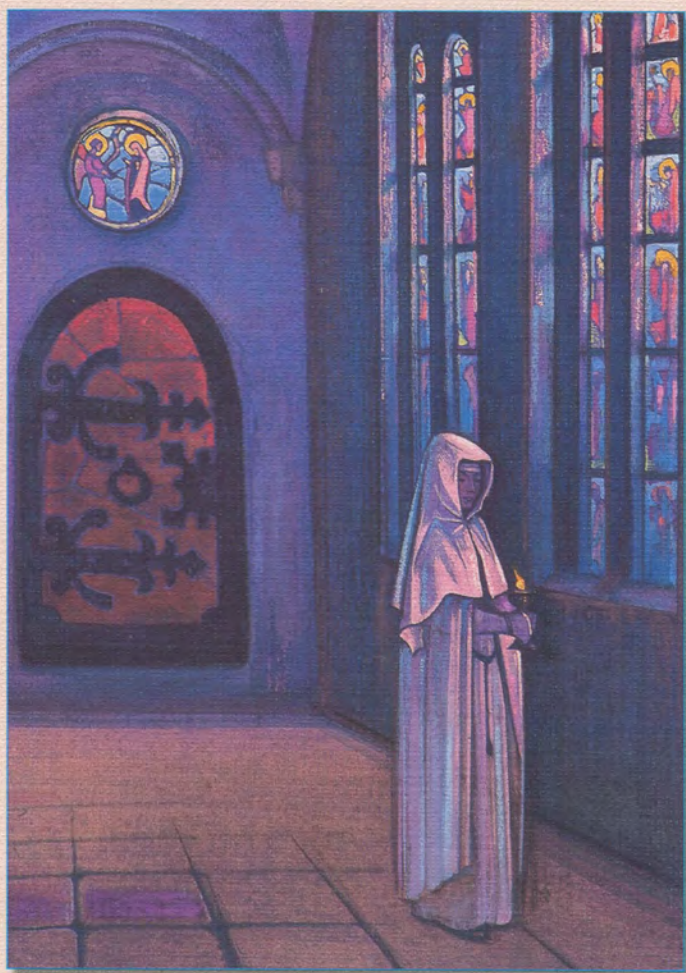


Из архива Н.Д. Спириной



СЕРДЦЕ



Библиотека Живой Этики

СЕРДЦЕ



Издательский центр РОССАЗИЯ
Сибирского Рериховского Общества
Новосибирск, 2011

Из архива Н.Д. Спириной

Предисловие

Наталья Дмитриевна Спирина (1911 – 2004) — поэт, прозаик, крупнейший исследователь творчества великой семьи Рерихов, основатель Сибирского Рериховского Общества и двух Музеев Н.К. Рериха в Сибири. Творческое наследие Н.Д. Спириной, кроме стихов, сказов, очерков и докладов, включает в себя также целый ряд подборок, составленных на основе Учения Живой Этики, Писем Е.И. Рерих и Записей Б.Н. Абрамова.

Понятию *сердца* в Учении Живой Этики отведено немалое место — ему посвящена целая книга. В своих выступлениях и беседах Наталья Дмитриевна постоянно затрагивает тему *сердца*, ибо без развития качеств, способствующих утончению сердечного восприятия, невозможно войти в Новую Эпоху. «Именно сердце является обителью духовности. Понимание духа, осознание его живёт в сердце, но не в рассудке, не в интеллекте», — говорит Н.Д. Спирина.

«Приближастся к концу Кали Юга, чёрный век. В чём было его отличие? В максимальном для данной ступени человечества развитии интеллекта. Само по себе это совсем не плохо. Нсвообразимы достижения науки и техники. Мы летаем в Космос и овладеваем тайной атома. Мы поднимаемся за облака и опускаемся на дно морское. Мы изобретаем такие приборы, орудия и машины, которые ещё сто лет назад и не снились. И в результате мы дошли до края пропасти и довели до неё планету. Почему?

Потому что забыто сердце. Кратко и чётко об этом сказано в Живой Этике: "Без сердца мы шелуха погибшая". Что такое шелуха? Это оболочка, лишённая зерна, идущая в переработку. Есть над чем подумать...

Наступающая Сатия Юга, светлая эпоха, будет эпохой сердца. Это отнюдь не значит, что мы отринем тогда все достижения интеллекта. Но мы направим их во благо, ибо развитое сердце человечества не допустит зла. Чтобы эта эпоха, ожидаемая всеми религиями и предсказанная пророками, состоялась, к ней надо готовиться...

Что нужно сделать для начала? Для начала надо начать думать о сердце. Вспоминать о нём и пытаться осознать его значение. Думанис о сердце, направленное на него сознание пробуждают его. Мы начинаем прислушиваться к его голосу, а затем и слушаться его. Таким образом вступаем мы на путь сердца. Мы начинаем следить за его реакциями. "Сердце — вешун", — говорит народ. Сердце чувствует, сердце радуется, сердце тоскует. Недавно вновь возникло слово "милосердие", корень которого "сердце". Было бы интересно и поучительно собирать подобные определения, они тоже повернули бы нас в сторону сердца.

Только тогда имеет смысл изучать Живую Этику, когда мы переводим её в область практики, применяем её в жизни. Иначе мы останемся прежними и книги нам пользы не принесут и судьбы нашей не изменят» (Н.Д. Спирина. Слово о Сердце).



СЕРДЦЕ

Всегда и во всём должно
руководить нами сердце.

Е.И. Рерих

Видеть глазами сердца; слышать гул мира ушами сердца; прозревать будущее пониманием сердца; помнить прошлые накопления сердцем, так нужно стремительно идти путём восхождения. Творчество обнимает огненный потенциал и насыщается сокровенным огнём сердца. Потому на пути к Иерархии, на пути к Великому Служению, на пути Общения синтез есть единый светлый путь сердца. Как излучать явленные лучи, если нет пламени, утверждённого в сердце? Именно, свойство магнита заложено в сердце. Творчество высшее насыщается этим великим законом. Так каждое завершение, каждое объединение, каждое великое космическое единение совершается пламенем сердца. Чем можем заложить основание великих ступеней? Истинно, лишь сердцем. Так дуги сознания сливаются в пламени сердца.

Так мы запомним о прекрасном притяжении магнита сердца, который соединяет все явления. Истинно, серебряная нить соединения Учителя с учеником есть великий магнит сердца¹.

Сердце, это солнце организма, есть средоточие психической энергии. (...) Прекрасно ощущение сердца как солнца солнц Вселенной².

Назовут ли сердце жилищем Элохима или синтезом синтезов, оно всё же останется средоточием. Даже те, которые признают за сердцем лишь низшие, физиологические функции, даже они относятся заботливо к сердцу. Насколько же глубже должен прислушаться к сердцу кто знает о магните и серебряной нити!³

Сердце есть храм, но не кумирня. (...) Не может существовать храм без сознания цепи беспредельной, так и сердце прилежит всем ощущениям Космоса. (...) Нужно понять храм сердца как неотложное ощущение. Не случайно сердце отмечалось знаком креста. Так знак креста вечно сопутствует храму сердца⁴.

Сколько прекрасного разрушено по причине незнания храма сердца. Но будем непреклонно устремляться к осознанию тепла сердечного и начнём чувствовать себя носителями храма⁵.

Сердце есть средоточие, но менее всего эгоцентричность. Не самость живёт в сердце, но общечеловечность. Лишь раскусок окутывает сердце паутиною эгоцентричности. (...) Если свет у нас символ ауры, то родителем его будет сердце. Как необходимо научиться ощущать сердце не как своё, но как всемирное. Только через это ощущение можно начать освобождаться от эгоизма, сохраняя индивидуальность накоплений. Трудно совместить индивидуальность со вселенским вмещением, но магнит сердца недаром соединяется с «чашей»⁶.

Очищение сердца очень затруднительно, если паутина самости ожирняет его⁷.

Бессердечие есть не что иное, нежели акультурное состояние сердца. (...) Уже знаете, что утончённое, нагнетённое сердце даёт толчок подобно динамо, тем показывая, что оно есть сосуд мировой энергии. Но культура сердца не накапливается, не получая соответственного питания. Также лучший аккумулятор

будет бездействовать, если он не защищён и не соединён правильно. Сердце требует постоянного питания, иначе, лишённое связи высшей, оно разлагается. Так не забудем, как на дне чаши изображался младенец, как символ восхождения⁸.

На редком опыте можете видеть, как сердце отражает даже дальние землетрясения и прочие мировые события. (...) У Нас обращают внимание на трансмутатор Праны, на лёгкие, передающие сущность в сердце, как утверждение мирового равновесия⁹.

Именно неразвитость сердца мешала умножению возможностей, уже сложенных накоплениями¹⁰.

...Мы можем назвать много случаев, когда Вестник Наш замерзал от бессердечия. Так нелегко привести в действие потенциал сердца. Нужно явить полёт над бездною, как от последнего берега в Беспредельность. Как священно мужество самоотвержения, открывающее сердце!¹¹

Истинно, пока не просветится сердце, не будут отняты болезни и немощи, иначе беснование сердца, при сильных телах, ужаснёт миры. Так сказано давно про праведников — «ходил перед Господом» — значит, не нарушал Иерархию и тем очищал сердце своё. При малейшем очищении сердца человечества можно увийть водопад Благодати. (...) Уявление значения сердца старая истина, но никогда она не была так нужна, как сейчас¹².

Спросят — какая энергия предположена, когда говорят о сердце? Конечно, это тот же самый Оум, психическая энергия всех трёх миров. (...) Много есть способов приёма психической энергии* из царства растительного, но лучшим надо считать открытое сердце, когда оно знает линию устремления¹³.

...Мудро называли сердце кораблём, но корабль предполагает кормчего. (...) Можно сравнить его [сердце] с розою, где

смысл цветка во множестве лепестков, по обрыв их нарушает самый цветок. Так храните защиту сердца. Мудро понять, что лишь владыка цветка имеет доступ ко всем лепесткам¹⁴.

Сердце, как очаг претворения, должно каждому подсказать давление духовной атмосферы. Не нужно думать, что сердце только о нас самих страдает, конечно, оно болеет о мировом волнении. Нужно пытаться соединить сердца в хоровод согласия, даже не очень испытанное сердце прибавит в общую чашу свою ценную энергию.

Сердце усиливает Наши посылки, раздвигая новые заросли¹⁵.

Сердце не может занять своё назначение, когда вместо мысли блохи и вместо наблюдательности крот... (...) ...В школах должны быть введены часы уявления наблюдательности и приучения к мышлению. Сердце не может питаться лишь извне, оно должно быть поддержано и земными устремлениями. Устойчивость устремлений придёт также и от зоркости познания¹⁶.

Истинно, лишь сердце даёт бессмертие. Утверждение сердца уже есть открытие будущего¹⁷.

Считаю, уявление сердечного понимания есть необходимый шаг к приближению к Нам¹⁸.

Учась наблюдательности, мы ещё раз вспомним о сердце и поймём символ стрелы пронзающей.

Много стрел пронзают сердце, как на давних изображениях; на них же видим и пламя сердца. Может быть, без стрел невозможно и пламя¹⁹.

Если сердце созвучит далёким землетрясениям, если кожа наша ощущает тепло, истекающее из руки, даже на значительном расстоянии, то насколько сердце вибрирует от человеческих излучений; именно это свойство не отмечено достаточно в науке современной²⁰.

Как объяснить, когда сердце молчит? Как ускорить, когда сердце тяжелее железа? Как двигать сердце, когда умерло в духе? Так можно научиться ценить каждое звучание сердца, когда тайный цветок являет множество лепестков, хранящих сокровение духа²¹.

У Нас отмечают как сокровище, когда сердце, уже без напряжения, всегда готово звучать на окружающее²².

Как магнит притягивает известные металлы, так сердце принимает Благодать²³.

Нечего ожидать от сердца, если наше мышление не будет находить лучший праздник в упоминании всего духовного²⁴.

Смотрите на беседы о духовном как на практическое упражнение сердца. (...)

Сердца радость в устремлении кверху²⁵.

Сердце у каждого, потенциал энергии в нём заключён у всех — значит, Новый Мир не запрещён никому²⁶.

Иногда дайте сердцу вашему побеседовать с Высшим Миром. (...) Раздувается пламя сердца, устремляясь к единению с Миром Высшим. Ничто, как сердце, найдёт путь к Иерархии. Сердце укрепит себя мощью Высшего. Ничто, как сердце, будет твердыней в борьбе²⁷.

...Сердце не замолкнет при утончении духа²⁸.

Оторванная от сердца мысль не прободает поверхность Сущего. Но от сердца мысль как неудержимая стрела!²⁹

Иногда в народе говорят: «Так размечтался, даже сердце защемило». Не от злобного мечтания щемит сердце, но от напряжения светлых желаний. Тоска сердечная, прежде всего, наполняет сущность субстанцией силы. Конечно, не всегда скульптура Акаши непременно связана с тоскою в сердце, но

щмящее чувство, во всяком случае, показывает напряжение и сотрудничество с Первичною Мыслеосновой³⁰.

Не замолкнет сердце, хранящее Образ Владыки³¹.

Сердца чистые могут прилежать Служению без утомления и небрежности³².

Лишь сердце может подсказать, где начинается отказ, и подозрение, и уклонение. (...) Сердце умеет различать зерно предательства³³.

Солнце есть Сердце Системы, также сердце человека есть солнце организма. Много солнц-сердец, и Вселенная представляет систему сердец, потому культ Света есть культ Сердца. Понять это отвлечённо — значит оставить сердце в холоде. Но как только Свет солнца-сердца делается жизнью, потребность тепла магнита засияет, как истинное солнце. Сказано: «Перейди Сантану по сердцу». Так можно отеплять понятие сердца. Можно считать ритм сердца как ритм жизни. Учение о Сердце светло, как солнце, и тепло сердца спешит так же быстро, как и солнечный луч. Каждый изумлялся, как мгновенно отепляет всё луч восходящего солнца. Так же может действовать сердце!

Говорю о теплоте сердца, когда она особенно нужна. Мысль устремления зажигает пространство, но теплота сердца как постоянный очаг. Мужество живёт в тепле сердца, нужно это запомнить! Уявление тёмных сил как мороз для посева, лишь тепло сердца даёт щит сверкающий. Но как нежно испытываем волны Света, так же осторожно нужно приближаться к сердцу³⁴.

Сердце, предавшееся добру, излучает благодать непрестанно, независимо от намеренных посылок. Так солнце не шлёт преднамеренных лучей. Сердце, злу поклявшееся, будет извергать стрелы сознательно и бессознательно и непрестанно. Сердце добра сеет вокруг себя здоровье, улыбку, духовное бла-

го. Сердце зла уничтожает тепло и, упырю подобно, высасывает жизненные силы. Так непрестанна деятельность сердец добра и зла³⁵.

Нужно ясно вообразить непрестанное излучение сердца. Нужно понять, почему сердцу добра так болезненно присутствии сердец зла. Ни улыбка, ни насильственная ужимка зла не скроют сердечное излучение³⁶.

Истинно, испытывайте всё сущее! Но без сияния сердца испытания эти будут как тление вчерашнего дня.

Не отвлечённо слово о познании сердцем. Кто не может понять это утончение, как же постигнет высшие слои Тонкого Мира? Без этого познания духовного как же путник войдёт и примет тонкий Эфир, питающий тело высшее? (...) Так испытывайте Мир сердцем³⁷.

Молчание напряжённое нуждается во многих наслоениях мыслей и желаний благих. Так сердце, напряжённое молчанием, насыщенное, как динамо, отбивает ритм Мира, и личные желания претворяются в вездущую Мировую Волю. Так вырабатывается сотрудничество с дальними мирами³⁸.

Особенно мешают привычки, загоняющие сознание в условные пути; они же обессиливают способности сердца, когда оно готово звучать на Руководство Высшее. Сердце именно знает, где оно, высшее или низшее; но обессиленное, затуманенное сердце само окажется на низшем уровне; тогда даже низшее покажется высшим. Чистота сердца есть самая нужная собственность. Мудрость, мужество, самоотверженность не вмещаются в затуманенном сердце³⁹.

Опять не следует мечтать о магических формулах, чтобы привлечь Руководство, оно близко, и магнит чистого сердца очистит путь. Самое значительное приобретение будет этот магнит,

привлекающий и открывающий. Истинно, радостно побыть с чистым сердцем!⁴⁰

Даже в самые древние времена люди понимали значение сердца. Они считали сердце Обителью Бога; они клялись, полагая руку на сердце. Даже самые дикие племена пили кровь сердца и съедали сердце врага, чтобы усилить себя. Так показывали значение сердца. Но теперь, в просвещённое время, сердце умалено до физиологического органа. (...) Нужно, прежде всего, напомнить о значении сердца как соединителя миров⁴¹.

Сердечное внушение, как естественный канал сообщения, не наносит вреда внушающему и принимающему. (...) Много несомненных преимуществ сердечного делания, но для него нужно, прежде всего, осознать значение сердца.

Мошь сердца преодолевает решительно всё. Сердце может знать смысл событий дальних. Сердце может летать, укрепляя нужные союзы. Сердце может приобщиться к дальним мирам. Пробуйте это лишь посылкою воли и познаете разницу воли сердца. Майтрейя есть Век Сердца! Только сердцем можно оценить сокровища Майтрейи! Лишь сердцем можно понять, насколько все накопления, всё чувствование нужны для будущего⁴².

Любовь, подвиг, труд, творчество, эти вершины восхождения при любой перестановке сохраняют восходящее стремление. (...) И над всем этим воинством благих ценностей водительствоет сердце. Без него самые терпеливые, самые мужественные, самые устремлённые будут холодными гробами!⁴³

Граница между достойным и недостойным очень извилиста; лишь сердце может найти путь через все извилины мозга. (...) Кто может чутать через сердце, тот уже может двигаться за пределы тела⁴⁴.

Огонь сердца опалает всех мохнатых гостей⁴⁵.

Фокус сердца, при телесном уплотнении, нужен был как равновесие с тонкими энергиями⁴⁶.

Если сердце аккумулятор и трансмутатор энергий, то должны быть и лучшие условия возмущения и привлечения этих энергий. Самое основное условие будет труд, как мысленный, так и физический. В этом движении собираются энергии из пространства⁴⁷.

Агни Йог с «чашею» огненной не остаётся позади, помощь верная, когда пламенеющее сердце собирает вокруг себя мужественных духов. (...) Но огненное сердце движется не по земным знакам. Много напряжения!⁴⁸

Могут спросить — к чему этические рассуждения в книге «Сердце»? Но прежде всего нужно напомнить о гигиене сердца. На гигиену сердца нужно смотреть как на необходимую деятельность⁴⁹.

Если мысль не противоречит добру, значит, Врата Блага открыты, это самая нужная гигиена сердца⁵⁰.

Конечно, продолжить сознание в следующую область поможет сердце, готовое ко всем трём мирам⁵¹.

Матери носят детей у сердца, как панацеи успокоения, но обычно не знают, что держание у сердца есть мощное воздействие. Так и в Тонком Мире мы берём к сердцу для укрепления и излечения. Конечно, сердце теряет много энергии от столь сильного применения. Но также не раз изображалось сердце матери, пронзённое мечами и стрелами, — символ вобрания в сердце всех явленных болей.

Не только выраженные болезни, но при зародышах их особенно действительно излечение сердцем. Теперь почти забытое средство, но оно не менее мощное, нежели переливание крови, ибо воздействием сердца передаётся тончайшая энергия без не-

приятных низших примесей крови. Ту заботу о сердце дающем нужно не забывать при мысли о совершенствовании⁵².

Казалось бы, огни сердца очень естественны и просты в проявлениях, но какие долгие сроки нужны, чтобы это соединяющее понятие низшего с Тонким Миром обозначилось в физическом мире⁵³.

Удивляетесь, как люди могут глотать без вреда яды, но не подумаете, откуда пришёл иммунитет? Не от строения стенок желудка, но от огня, заложенного в сердце⁵⁴.

Значит, при определённом устремлении можно сильно продвинуть человечество к преображению всей жизни, потому будем помнить о великом огне и о здании огненном — сердце⁵⁵.

Истинно, первая задача Йога в распределении и экономии сил. Несдаром щедрый сердцем не будет напрасно махать руками⁵⁶.

Кто же может помочь Нам своим прямым и простым устремлением? Сердце может найти этот провод и верный путь⁵⁷.

Не утомитесь, твердя о необходимости сознания применения сердца для привлечения высших возможностей⁵⁸.

Почему не замечают, как Икс-лучи действуют на сердце? Также не хотят замечать влияние металлов на сердце. (...)

Согласие и бодрость, но очень берегите сердце⁵⁹.

Особенно замечательно, что качество сердца не исчезает, оно может очень однобоко проявляться, но всё-таки будет в потенциале.

Также отчего женщины часто пробуждаются для Тонкого Мира? Потому что работа сердца гораздо тоньше и тем трансцендентальность является облегчённой. Истинно, Эпоха Мате-

ри Мира основана на осознании сердца. (...) ...Качество сердца вечно. (...) Сердце не может открыться для Тонкого Мира, если не будет понято особым подвигом⁶⁰.

Сколько сказано о языке сердца, но всё же для большинства он остаётся неприменимой отвлечённостью⁶¹.

Нужно научиться вмещать сорок способов чужих выражений. (...) Так можно своё сознание приучить к гибкости выражения. У Нас это зовётся сердечным переводчиком⁶².

Можно понять, что сердце является жизнедателем, но зато пламенное сердце больше всего стремится в бой. Самым ценным среди физических ощущений будут пульсации сердца, когда они связываются с развитою работою тонкого тела⁶³.

Истинно, всё сердечное преуспевание покоится на моральных основаниях⁶⁴.

...Устремление к магниту [пламенного сердца] может отнимать энергию его, но это неизбежно, и каждый магнит подлечит этому условию. Конечно, потенциал сердца только возрастает от этих упражнений⁶⁵.

Сердце неограниченно, значит, какое же скудное сердце должно быть, чтобы лишиться себя беспредельности! (...)

Кто поймёт сущность труда непрерывного, кто укрепитя сосредоточием на Иерархии, кто освободится от сложных формул, чтобы перенести в сердце средоточие, тот поймёт сущность будущего⁶⁶.

Утверждаю устремление к явленному построению Храма Сердца. Так будем называть осознание сотрудничества⁶⁷.

Но трепет сердца неизбежен, как на Башне, так и везде, где есть преданность⁶⁸.

Великое сердце вмещает многое, но сердце малое более всего наполняется малыми вещами⁶⁹.

Чтение мыслей проистекает из чувствознания. Не искусственная магия, не выпучивание глаз, не держание рук, но огонь сердца соединяет тончайшие аппараты. (...) Почему можно думать, что человечеству суждено ограничиваться лишь одним видом космической энергии, называемой электричеством? Могут быть многие каналы явлений энергии. Но, конечно, людям способен сперва обратить внимание на свой микрокосм, на сердце, в котором дремлют все энергии Мира⁷⁰.

Сердце во время сна может давать очень замечательные наблюдения. Постепенно можно выявлять деятельность сердца в связи с участием в жизни Тонкого Мира. Можно выяснить, как, с одной стороны, сердце зависит и отражает космический пульс, но во время непосредственного участия в Тонком Мире сердце будет давать своеобразный темп от Мира Тонкого. Так, рядом внимательных наблюдений можно установить связь Тонкого Мира с Космосом и с физическим миром. Место человеческого сердца есть накопление и претворение энергий, но важно опытным путём показать человечеству значение вибраций⁷¹.

Если сердце есть трансмутатор энергий, то психическая энергия утончает вибрации⁷².

Но можно ли мыслить о сердце, о психической энергии, не памятуя о Мире Тонком, громадном и столь неразрывном с миром плотным?!⁷³

Так поверх земного решения есть небесное. Так поверх мозга есть сердце⁷⁴.

Призывы к объединению сознаний необходимы повсюду, ибо они простейшим способом вводят в жизнь сердца⁷⁵.

Сгущение мысли может быть пагубным для сердца. Как тяжкий газ, сжигающий сосуды, так может мысль сдавливать сердце. Как говорилось — «змея под сердцем»⁷⁶.

Сердце пламенное, сердце ненасытное, сама боль мира лишь устремит тебя! Туман, застилающий глаза пресыщенные, обратится в сияние пламени зажжённого сердца. Так будем бречь сокровище огненное. Растолкуем народам сердце ценное⁷⁷.

Сердце лучшая охрана против одержания, но нужно, чтобы сердце не уснуло⁷⁸.

...Как знаете, лучший проводник сердце пылающее. С такою лампадою негасимую не ужасно пройти по поднебесью и встретить Ведущих⁷⁹.

Сердце может прослышать зов победы, когда ещё битва кипит. Такое сердце стоит приобрести, и труды утончения сознания будут самыми благодатными действиями⁸⁰.

И не случайно могут как бы светиться некоторые картины; тот же огонь сердца пылает в них⁸¹.

Советую молчание, чтобы не воспламенять ряд центров и особенно сердце. Такое самоотверженное пылающее сердце как особая отрада для Высшего Мира. Как светочи сияют такие сердца поверх стеснений Мира⁸².

Что станет с сердцем человечества, если будет звучать лишь на одну ноту! Так пусть помнят все водители о многообразии и разнообразии⁸³.

Конечно, все ощущения битвы отражаются на сердце, когда пылающая Пентаграмма должна быть воздвигнута, как щит⁸⁴.

Можно предложить путь опасный или безопасный, но сердце пламенное изберёт первый⁸⁵.

Уже теперь звезда пылающего сердца приносит помощь большую⁸⁶.

Червонный золотой свет, наполняющий сущность внутреннюю, обозначает вооружение сердца. Как внешний круг ауры из пурпура становится рубиновым, так серебряный Лотос сердца вспыхивает взрывом червонного золота, когда дух облекается в крайний доспех. (...) Но, конечно, червонный золотой свет достигается нелегко и требует длительного подвига⁸⁷.

Многие состояния сердца отмечались народной наблюдательностью от мягкосердия до жесткосердия, но редко отмечалось огнесердие. (...) Трудно не утраститься перед чёрным собранием, но никто не осилит огненное сердце⁸⁸.

Когда Указывал на напряжение, Имел в виду не мускульное, но сердечное. Можно отметить также успех выдающийся, если после такого напряжения сердце не дало особых болей. Не легко достигается такое приспособление сердца. Неразумные полагают, что тренирование сердца и сознания можно произвольно ускорять, но эти аппараты должны быть приспособлены очень мудро и терпеливо, когда сознаём Беспредельность⁸⁹.

...Где же судья самоотверженности? Конечно, лишь сердце. Но и сердце не само по себе, но именно сердце перед Беспредельностью⁹⁰.

Законы Тонкого Мира прежде всего будут восприняты сердцем⁹¹.

Несомненно, что отзыв сердца гораздо существеннее, чем думают. (...) Так сердце звучит по самым различным волнам. Разве не поучительно задуматься над этими явлениями?⁹²

Утверждайте, что не может образоваться воображение без сердца. Потому будут творцами внутренними или внешними,

кто мудро сочетали накопления с явлением огней сердца. (...) Все силы знаменуются в пламенном сердце⁹³.

Можно преодолеть давление атмосферы земной стремлением к самому Высшему, потому Иерархия есть единый исход. К ней же поведёт и пламенное сердце, могущее испепелить ненужную ветошь⁹⁴.

И мужество может быть обретоено лишь в сердце. В мозговых извилинах рассудка можно пайти разумное распределение сил, но мужество, идущее прямейшим и сияющим путём, не может жить вне сердца; судите его по антиподу мужества, по страху; он, прежде всего, отзывается на сердце и от него бежит к конечностям. Положительно все свойства измеряются сердцем. Врач может изучать все качества природы человеческой по сердцу, по всем оттенкам и тонам пульса. Конечно, двойной пульс не будет общим правилом, ибо огненное состояние сердца совершенно не опознано современною наукою⁹⁵.

Утверждение напряжения чаши весов зависит от сердца, оно может переполнить и поднять и оценить драгоценность накопления. Так люди пусть зорко следят за своим оправданием, лежащим в сердце. Недаром среди определений сердца было — оправдатель⁹⁶.

Даже сам крест бессилен без сердца. Даже самая чистая Прана не войдёт в злобное сердце. Даже Оум останется ничем перед сердцем лживым и предательским — так запомним, чтобы никакое одержание не проникло в сердце⁹⁷.

Прошу обречь сердце от внешних и внутренних расстройств⁹⁸.

Можно изучать успех внешних действий в зависимости от сердечного устремления. (...) Но на деятельность сердца не принято обращать внимания⁹⁹.

...Победа даётся лишь доверием и сердцем¹⁰⁰.

Ничто не рождает то чистое самоотвержение, которое создаётся восторгом наполненного сердца. Какая же из энергий человеческих может сравниться с энергией сердца и которая из энергий может действовать на больших расстояниях? (...)

Так Говорю — научитесь слушать сердце огненное. Не сомневайтесь в том, что огнём очищено. мудро появление основ сердца в жизни, и как же нужно радоваться этому камню добра¹⁰¹.

Кто же и что же, кроме сердца, оправдает или осудит помыслы? Чистота сердца явлена огнём¹⁰².

Почему терпение должно быть от неба, когда, казалось бы, оно должно принадлежать исключительно сердцу? Но как же напряжём терпение, если не будем знать Высшего Мира? Лишь когда от сердца утвердится к Высшему Миру нить серебряная, лишь тогда сойдёт понимание терпения¹⁰³.

...Сердце пламенное сразу распознает, где сокрыто одержание¹⁰⁴.

Кто же измерит и какими мерами наполнение сердца? Поистине, сердце отвечает за себя. Поистине, лишь язык сердца может дать сущность сущего¹⁰⁵.

...Свокорыстие невместно ни с Иерархией, ни с пламенным сердцем. Так наполнение сердца может быть трёх родов — или личное себялюбивое, так иначе, смертное, или самоотверженное о близком определённом, иначе говоря, подвиг среди жизни, или вселенское наполнение ко всему человечеству. Это наполнение и легко и трудно; легко, освобождая от земли, но трудно, утверждая чувство поверх рас и народов. Но вселенское наполнение сердца нуждается в опытном исследовании и упражнении. Всё равно как бы вам предложат уложить в малый ларчик

содержание целого дома, но испытанный дух не затруднится выбрать самое ценное¹⁰⁶.

Немудрено, если сердце чувствует, какие особенные пути нужны. Конечно, сердце знает, как обстоятельства меняют положение¹⁰⁷.

Можно волевым приказом изменить пульс. Можно почти остановить сердце. Можно произвести многие психофизиологические действия, но если спросите: как поступить сейчас? — Скажу: отпустите сердце кверху. Представьте себе сердце как бы в чаше с пламенем возносящимся. Так, поверх физиологических воздействий, поставим устремление сердца кверху по Иерархии¹⁰⁸.

Чуждо сердцу Учителя каждое притеснение¹⁰⁹.

Всякое жаление сжимает сердце. Но жаление о других расширяет после сердце новым светом; тогда как саможаление оставляет сердце как сморщенное манго¹¹⁰.

...Расширим сердце не для Земли, но для Беспредельности¹¹¹.

Сердце не будет пламенеть без любви, не будет нерушимо и не будет самоотверженно¹¹².

Где же граница своскорыстия? Сердце знает эти границы, но рассудок не может расчленивать лепестки огненного «лотоса». (...) Сердце отлично знает эти прекрасные свои действия, когда каждая вражеская стрела вырастает в новый лист пламенного «лотоса»¹¹³.

К тому же совершенствованию ведут разного рода земные мученичества — подвиги и героические деяния, ибо при этих напряжениях создаётся наибольший огонь сердца. Конечно, не следует понимать мученичество лишь физически, главное про-

исходит всегда в духе. Сердце может биться почти обычно, но духовное напряжение будет необычайно¹¹⁴.

Язык сердца есть дыхание Превышнего. Не будем затруднять его излишними словами¹¹⁵.

Сердечное томление о дальних мирах составляет особый вид тоски. Не могут вместиться в земную, урочную ауру сердца, много испытывавшие. (...) Также не забудет сердце о нити серебряной, которая как лестница в Беспредельность¹¹⁶.

Башня мужества покоится на прочном сознании, подтверждённом скалою сердца. Но на чём же проверит себя сердце? Только на Иерархии. Пусть сердце приучится беседовать с Учителем. Подобно древним старцам, пусть сердце знает лишь общение с Владыкою, чтобы ничто ничтожное не вторгалось в сердечную беседу с Вышним. (...)

Но как же нужно оберегать сердце от порвания серебряной нити! (...) Но сладчайшая беседа сердца с Учителем есть то горнило, где сияет огонь могучий¹¹⁷.

Высоким явлением огня будет огонь сердца, значит, этот огонь будет наилучшим очистителем и охранителем. Потому вместо разных сомнительных и часто ядовитых антисептических препаратов лучше иметь не только огонь очага, но и раздуть огни сердца. Можно убедиться, насколько огни сердца борются с тяжёлыми заболеваниями. (...)

Утверждаю, что огонь сердца очищает самую глубокую тьму. Но рядом с очищением огонь сердца полон качествами магнита, и так он является естественною связью с Макрокосмом¹¹⁸.

Не засохший лист осенний, но пламенное сердце перейдёт все мосты. Кто не мыслит о рождении огня сердца, не знает пути кверху, тот не хочет заглянуть светоносно¹¹⁹.

Пусть умолкнет сомнение, которое не раз тушило огонь сердца. (...) Трудно, но успех около огня сердца¹²⁰.

Так поймём средоточие законов физических и высших в сердце. Этот центр назывался перекрёстком и изображался равноконечным крестом; дордже, также свастика указывали вращение огня сердца¹²¹.

Так сердце, предназначенное к великому, чует даже малейшее. Ошибочно думать, что великое слепо на малое. Наоборот, малейшее видимо великому глазу и шорох неслышимый чует сердце пламенное. Если поймём чуткость великого сердца, мы уже знаем значение миростроения. (...) Но достоинство духа есть огонь сердца, есть крылья к солнцу¹²².

Нужно ограждать от предателей мужественно и черпать энергию из сердца. (...) ...Нужно держать нить сердца, как единственный якорь!¹²³

Сердце, сердце, сердце всегда напомнит о Свете¹²⁴.

Можно думать мозгом или сердцем. Может быть, было время, когда люди забывали о работе сердца, но сейчас время сердца, и мы должны сосредоточить наши стремления по этому направлению. Так, не освобождая мозг от труда, мы готовы признать сердце двигателем. Люди измыслили о сердце множество ограничений. Дела сердечные понимаются узко и даже не всегда чисто. Мы должны ввести в сферу сердца весь мир, ибо сердце есть микрокосм сущего. Кто не вдохновится великим понятием сердца, тот умалит своё собственное значение. Мы заповедуем не раздражаться, но лишь величие сердца спасёт от яда раздражения. Мы говорим о вмещении, но где же океан вмещающий, кроме сердца? Мы вспоминаем о дальних мирах, но не мозг, а сердце может помнить о Беспредельности. Так не умалим то, что дано нам как вместилище Благодати¹²⁵.

...Откуда придёт согласованность? Не от рассудка, не от извилин мозга, но из сердца, от Света¹²⁶.

...Стихиями управляет воля сердца, но не рассудок¹²⁷.

Так не будем старыми, обостряя сердцем язык Тонкого Мира; люди зовут его совестью¹²⁸.

...Было бы ошибкой позабыть о приложении сердца как противовеса всякому смущению¹²⁹.

Укажите сердцу вашему стать как можно ближе к Учителю¹³⁰.

Телесная Йога не может вести к сочетанию Тонкого Мира, при ней сердце не занимает исключительное положение, но тонкое преобразование устоит лишь на сердце. Оно сохраняет ту огнеспособность, которая есть единое условие преображения¹³¹.

Правилен путь космических лучей, но без сердца, без психической энергии открытие будет лишь приблизительным¹³².

Ничто не может пособить сердцу, если оно не захочет предаться чувству и ощущению¹³³.

...Нужно очень обращать внимание на самое первое впечатление от людей, когда сердце может подать свой знак¹³⁴.

Последствие начала самой великой битвы отзовется, прежде всего, на сердце человечества. Утверждение сердца особенно нужно сейчас, иначе несознательное сердце не сможет противостоять урагану смятения стихий. Потому подумайте о сердце как о срединном начале, связующем нас с мирами дальними. Нужно отдать себе отчёт, что именно наиболее отягощает сердце? Ведь не особые события настолько отягощают сердце, как цепи малых сориннок дня. Это очень нужно запомнить, ибо великие события даже могут давать особый прилив психической энергии.

Но Армагеддон вовсе не состоит из одних великих событий. Наоборот, в нём получают оценку множества мелких действий, и к этому ливню малых струй нужно приучить бедное сердце. Говорю *бедное*, ибо оно уже знает в сущности своей великие огненные сферы, но пока должно разбиваться о скалы Земли¹³⁵.

Так же как каденция старой Индии гораздо изысканнее лада западного, так же сердце, сознающее Тонкий Мир, будет давать несравненно более сложные модуляции тона¹³⁶.

Перед нами сердце человеческое, этот ларец сокровенный, но нужно прислушаться к нему и подойти к престолу высшему, обмыв руки¹³⁷.

Соединение деятельности сердца с мирами дальними в древности усиливалось некоторыми механическими приёмами. (...) Но, конечно, сейчас, уча расширению сознания, мы будем избегать механических внешних приёмов. Гораздо тоньше действовать внутренним сознанием. Мы должны чутко, как касается посылка сознания сущности сердца, вызывая движение вверх, как бы влекущее в Беспредельность. Конечно, от состояния атмосферы будут зависеть наши многие ощущения. Можно почуять подавленность или торжественность, но будем знать, что в эти моменты сердце приоткрыло врата надземные¹³⁸.

Удар в сердце разве не подобен удару по арфе или по цитре? Звучание сердца разве не говорит о невидимых струнах, которые являются продолжением нервов в тонкое состояние? Разве не научно наблюдать эти удары по ауре, когда глаз, или сердце, или чаша, или темя преявно принимают отражённые стрелы? Но заметно, насколько сердце будет звучать сильнее всех прочих центров. Недаром зовут сердце Солнцем Солнц¹³⁹.

Приготовление к слоям высшим, прежде всего, состоит в очищении сознания, в развитии жизни сердца¹⁴⁰.

Утончённое состояние сердца вызывает особую деятельность всех чувств. Обоняние, слух, зрение, вкус действуют беспрерывно. (...) Так, не уходя из мира сего, сердце делает нас соучастниками множества тонких проявлений. Если же кто-нибудь будет настаивать на существовании абсолютной тишины, не считайте его сердце утончённым¹⁴¹.

Сердце, знающее Мир Тонкий, знает и цветы, и горы, и снега, и моря. (...) Разве так непомерна обязанность духа, если он усовершенствовал сердце? Ведь лишь светоносное сознание сердца вознесёт тонкое тело в высшие Обители. Так каждый, кто приготовит сердце своё и возвысит сердца ближних, тот уже творит волю Пославшего. Когда спросят: не есть ли сердце воздушный двигатель, если оно может возноситься? — скажите: шутка не далека от истины. Действительно, энергия сердца настолько подобна гелию и другим тончайшим газам, что не далеко от духовной правды представить себе вознесение сердца¹⁴².

Кто же в сердце своём не поймёт красоту вознесения? Кто же не ощутит в сердце тягость возвращения в дом временный, в дом угрожаемый, в дом тесный? Так нужно сознать Мир Высший, чтобы всем бытием перенестись и вознестись. (...) И сердце поведёт путём Христовым, как к ступени Преображения¹⁴³.

Спросите умного человека, что чаще всего предупреждало его об опасностях, остерегало от ошибок и уклонений? Честный человек назовёт сердце. Не назовёт он мозг или рассудок. (...) Сердце, оно наполнено чувствознанием. (...) Неслучайно часто указывается символ рыбаков, забросивших сеть. Сердце не так легко выловить! Нелегко принять язык сердца как реальность. Нужно известное время и преданность и устремлённость, чтобы завладеть пониманием выражения сердца¹⁴⁴.

Слух и зрение сердца велики!¹⁴⁵

...Будем так настойчивы около достижения сердца. Ведь там ларец восторга, который не купить золотом¹⁴⁶.

Имеете перед собою сердце, звучащее на все проявления космического утверждения. Разве это не есть вселенское сознание? Именно этим путём будет опять углубляться преобразование жизни¹⁴⁷.

Нужно иметь много мужества, чтобы среди разрушения слагать силы сердца. Если бы не знать необходимость этих преобразований для всех миров, можно бы подумать о тщетности сердечных достижений. Но, по счастью, это нужно для всего сущего. Потому даже в пыли разрушений следует слагать твердыни сердца¹⁴⁸.

Суриа-Видиа — так иногда называли Учение о Сердце. При этом названии указывалось на огненность, на солнечность, на срединность сердца. Действительно, каждый, желающий узнать сердце, не может подойти к нему как к части организма. Прежде всего, нужно понять центральность сердца, исследовать от него, но не к нему. Само солнечное сплетение будет прихожей для Храма Сердца. Сам кундалини будет лабораторией для сердца. Мозг и все центры будут усадьбами сердца, ибо ничто без сердца не может жить! Даже мозг может быть до известной степени восполнен. Даже кундалини может быть несколько питаем явлением электричества, и солнечное сплетение может подкрепляться синим светом. Но сердце стоит как Храм человечества. Нельзя помыслить о единении человечества по мозгу или по кундалини, но сияние сердца может сближать самые, казалось бы, разнородные организмы, и даже на дальних расстояниях. Этот опыт сближения сердец на расстоянии ждёт своих работников.

Совершенно верно желание учредить долголетние опыты, ибо ими можно создать ещё одну связь между поколениями¹⁴⁹.

...Никто не скажет, что Иерархия не реальность, ибо к ней нет подхода. Именно есть самый реальный подход, когда предстателем будет сердце, то самое сердце, которое бессменно стучит и бьётся, чтобы не забыли о нём люди. Самое нежное, самое напряжённое, самое звучащее на близкое и на самое дальнее¹⁵⁰.

Перерождение, ожирение, расширение сердца происходят от недопустимых условий жизни. Порок сердца вследствие кармических причин очень редок. Расширение сердца может быть от хорошего потенциала, но не использованного. Конечно, ожирение сердца составляет непростимое проявление, ибо каждое ожирение может быть в зачатке прекращено. Труд — лучшее противоядие против способности к ожирению. Нужно соблюдать хотя бы малую гигиену сердца. Устремление к труду — лучшее укрепление сердца. Не работа, но перерыв сердечного устремления действует разрушительно¹⁵¹.

Открытие сердца ещё важно потому, что оно различает периоды космические. Так никак без сердца явления смутного предчувствия не перейдут в оформление событий. Также нельзя без участия сердца ощутить события неблизкие. Например, именно сейчас уничтожение целых постросний Тонкого Мира должно очень отражаться на сердце. Эти уничтожения не без пользы, ибо нагромождения не должны стеснять совершенствование. Неудивительно, что тонкие формы тоже могут быть уничтожаемы для замены последующими. Но для таких потрясений нужно применение огня; такое огненное омовение утверждает новую ступень, но для мира физического оно чрезвычайно тяжко¹⁵².

Довольство каждым физическим состоянием и неутолимое стремление сердца вверх составляют совет разумного врача. (...) Иначе и быть не может, когда пламя сердца отвечает на самые удалённые огни подземные. Также подлежит изучению, насколько пламя сердца контролирует течение подземное¹⁵³.

Именно сердце трепещет от присутствия Хаоса. Так опять можем обратиться к сердцу¹⁵⁴.

Думает сердце; утверждает сердце; объединяет сердце. Можно помнить всегда значение сердца, так долго затемнённое мозгом. Сердце вздрогнет первое, сердце затрепещет первое, сердце узнает много прежде, нежели рассудок мозга дерзнёт помыслить. (...) Лишь сердцем можно учуять коричневый газ и вовремя прекратить удушение. (...) Потому так Советую сердце хранить, как уничтожающий меч против всякого зла¹⁵⁵.

С Нашей точки зрения, всякое вивисекционное действие над сердцем недопустимо; да оно и почти невозможно... (...) Если сердце человеческое престол сознания, то, конечно, животное сердце должно в некоторых функциях отличаться¹⁵⁶.

Напряжение сердца бывает так велико, что необходимо произвести какое-то действие в пространстве, чтобы освободить нужное состояние из сферы сгущённой. (...) Потому так пристально нужно следить за утверждениями нашего сердца. Оно настолько ощущает и отражает так же невидимые процессы, что по нему можно писать целую историю Невидимого. Трудно сопоставление сейсмических причин с катаклизмами Тонкого Мира, но сердце звучит и на них¹⁵⁷.

Уже знаете, как медленно нарастает сознание, настолько же не быстро преобразается и дом сознания — сердце. (...) Правда, сердце, в сущности своей, не оторвано от высших сфер, но нужно претворить этот потенциал. Сколько преломлений происходит в сердце, не очищенном мышлением высшим! Множество ценных посылок примет уродливое очертание только потому, что сердце пребывало в небрежении. Такое множество лучших, тончайших определений и чувствований не вмещается в сердце заброшенном! Злоба разве не совьёт гнезда в сердце загрязнённом? И не примем эти слова как отвлечённое поучение, нуж-

но воспитывать сердце. Нельзя образовать мозг без утончения сердца¹⁵⁸.

Истинно, лишь сердцем победим¹⁵⁹.

Обратимся снова к качеству пульса. Много раз с разных сторон придётся указывать на это несомненное свидетельство утверждения сердца. Не столько счёт пульса, сколько наблюдение качества его даст картину жизненности сердца¹⁶⁰.

Нужно изучить, когда сердце затемнено самолюбием и жестокостью. Так можно ошупью пульса приближаться к истинным сокровищам сердца. Тем же путём можно нащупать, когда молчит сердце и до него не достигают зовы¹⁶¹.

Лишь привычками дитя стеклит сердце. Потому называем привычки мозолями души. Кто же не понимает удерживающих явлений сердца перед каждым негодным поступком? Эти поступки сердца дают лучшие зовы, и часто люди заставляют замолчать сердце. Это большое преступление. Всё равно что прервать провод, несущий спасение ближнему¹⁶².

Насколько же преломление волн должно влиять на сердце человеческое! (...)

...Но особенно переполнение или отравление атмосферы отражается на сердце...¹⁶³

Скоро начнут приближать могучие рычаги дальних миров к улучшению жизни. Но при всём богатстве возможном придётся ко всему добавить элемент сердца. Уявление тончайших энергий сердца трансмутирует химизм лучей. Нельзя представить себе химическую лабораторию без участия сердца. Когда мысль человеческая признает двигатель-сердце не как эгоистический личный аппарат, но как общателя с тончайшими энергиями, несмеленно жизнь начнёт суждённое преобразование¹⁶⁴.

Издrevле понимали алхимики значение светоносного соединительного вещества, идущего из сердца. Потому эманации сердца постоянно творят светлое вещество, которое назовём как бы смыслом психической энергии¹⁶⁵.

Иммунитет заключается в сердце. (...) Но для этого нужно разбудить огни сердца, и вы знаете, какое время нужно для этого! (...) Нельзя ни минуты отложить перенесение сознания в сердце¹⁶⁶.

Некоторые люди чувствуют сердце в себе как нечто обособленное. Такое чувство может быть очень полезным для развития сердечного соединительного вещества. Когда желаете, чтобы сердце трансмутировало какое-нибудь воздействие, то, прежде всего, нужно сознательно перенести эту задачу в сердце, тогда же чутко заметите, как сердце будет ощущаться как нечто постороннее. Не боль, не давление, но чувство самодвижущего аппарата будет отмечать присутствие сердца. Так и должно быть, когда сердце вбирает в себя посторонние влияния, чтобы переработать их и не допустить явление отравления всей системы¹⁶⁷.

Учёный может спросить — как же приступить к проявлению иммунитета сердца? (...) Сердце, при всём несомненном потенциале своём, не будет проявляться без сознательного иммунитета. Уравновесие сердца с сознанием даёт движение соединительному веществу. Таким образом, учёный может начать подход двояко — может очищать сознание, ибо материальный балласт ещё не помогает сознанию. (...) Теперь второе условие для учёного — он должен почувствовать сердце как самостоятельный аппарат и начать наблюдать реакции и рефлексy сердца. Тогда придут и первые вестники успеха, именно световые звёзды, они ещё более научат наблюдательности¹⁶⁸.

Солнечная энергия не существует без солнца, так и сердце не возгорается без устремления к средоточию. Так легче зажечь

сердце порывом к средоточию, нежели полагаясь на материальные вычисления. Конечно, пранаяма была мудро установлена как вспомогательное средство для ускорения следствий. Но как скоро потерял значение мантрам сердца, так и пранаяма обратилась в механическое средство от насморка. Потому будем помнить о священном сердце как пути к средоточию¹⁶⁹.

Спокойствие сердца не есть успокоение. Горящее сердце не может успокоиться. Спокой сердца есть твёрдость и непоколебимость. Таким пониманием можно достичь напряжения, которое ведёт к Нирване. Но сколько ступеней нужно мужественно пройти, чтобы осознать непоколебимость сердца. Легко говорить при кажущемся покое окружающего, но нужно искать закаление сердца не в бездействии. Конечно, действие не в махании рук, но в напряжении сердца¹⁷⁰.

Сердце, по существу своему, есть свыше действующий и дающий орган; потому в природе сердца всякое даяние. (...) ...Без даяния сердце и не живёт. (...) Пусть каждое сердце источает потоки даров духа. Недаром сказано, что каждое биение сердца есть улыбка, слеза и золото. Вся жизнь протекает через сердце. Нужно уметь дать сердцу постоянную работу. Ничто иное не может так утончить сердце, как беспредельное духовное даяние. (...) ...Источник богатств, как духовных, так и материальных, есть сердце. Только бы приобщать его к каждому случаю, когда ценно биение сердца¹⁷¹.

...Сердце вовсе не наш орган, но дано для высших сношений. (...)

Некий отшельник вышел из своего уединения с вестью, говоря каждому встречному: «Имеешь сердце». Когда же его спрашивали, почему он не говорит о милосердии, терпении, преданности, любви и всех благих основах жизни, он отвечал: «Лишь бы не забыли о сердце, остальное приложится». Действительно,

можем ли обратиться к любви, если ей нигде пребывать? Или где поместится терпение, если обитель его закрыта? Так, чтобы не терзаться неприложимыми благами, нужно создать для них сад, который откроется среди осознания сердца. Станем же твёрдо на основе сердца и поймём, что без сердца мы шелуха погибшая¹⁷².

Кто любит цветы, тот на пути сердца. Кто знает устремление ввысь, тот на пути сердца. Кто чисто мыслит, тот на пути сердца. Кто знает о мирах высших, тот на пути сердца. Кто готов к Беспредельности, тот на пути сердца. (...) Правильно понять, что сущность сердца принадлежит как к Тонкому, так и к Огненному Миру¹⁷³.

...Когда говорим о сердце, мы утверждаем твердыню чувства. Но как далеко чувство сердца от похоти! (...) Не может творить рассудок, если не дать зерно сердца. Так, когда говорим о сердце, говорим о Прекрасном¹⁷⁴.

Считаю, можно пустить существующую насущную жизнь по руслу сердца, но при знании основных законов¹⁷⁵.

«И положил с вечера мысль на сердце, а завтра дал решение»... (...) Именно, «положил мысль на сердце». Нигде иначе не может преобразиться мысль, как на престоле сердца. (...) Но тот, кто уже почуял престол сердца, тот познает и дисциплину духа¹⁷⁶.

Престол сердца называется не только как символ, но также и потому, что при положении мысли на сердце можно ощущать лёгкое как бы давление в верхней части сердца. Ощущение это настолько тонко, что непривычный к тонкому чувству даже не заметит его. Но люди с утончённым сознанием ясно почувствуют это давление мысленной энергии¹⁷⁷.

Для воздействия сердцем не требуется внешних приёмов¹⁷⁸.

Чтобы приблизиться к методу сердца, нужно, прежде всего, полюбить мир сердечный или, вернее, научиться уважать всё, сопряжённое с сердцем. Многие совершенно не представляют себе различие пути мозга и сердца. (...) Явление сфер тонких будет соответствовать состоянию сердца. Так сердце, уже звучащее пространственным ритмом, будет знать и звучание сфер, и аромат тонкий, и ему преклонятся цветы созвучающие. (...) Можно видеть и огонь сердца прекрасный порхающим над сердцем. Но для этих проявлений нужно зажечь сердце. Так сердце не есть отвлечённость, но мост к Высшим Мирам¹⁷⁹.

Иммунитет в сердце, но активная сопротивляемость тоже не в мозгу. Лишь энергия сердца делает человека неуязвимым и не сёт его поверх препятствий. Так можно запомнить о сердце как об оружии. Именно, оружие Света — сердце! (...) Кто поможет близким найти путь сердца, тот найдёт и своё совершенствование¹⁸⁰.

Ничто так не влияет на сердце, как напряжённое молчание¹⁸¹.

...Нет сильнее огня, нежели огонь сердца¹⁸².

...Когда Говорю о сердце, значит, по этому каналу можно находить спасение. (...) Остаётся мост с вышних миров — сердце. Приблизимся к источнику чувствования Света. Поймём, как даже в пламенной печи не горели отроки, когда вознеслись сердцем¹⁸³.

Качество труда открывает врата сердца¹⁸⁴.

Обычно потенциальность сердца хорошего работает спазматически и далеко не всегда бывает открыто оно в готовности¹⁸⁵.

Сердечное воспитание необходимо от двухлетнего возраста¹⁸⁶.

...Сердце может подсказать границы допустимого¹⁸⁷.

Установлены законы против многих преступлений, но нужно иметь и кодекс сердца. Нужно сеять добро каждым взглядом, каждым прикосновением. И сердце будет расти в этом упражнении добра. Конечно, вы видите, что деятельность сердца не столько от жары, сколько от токов. Испытывание мельчайших явлений может быть доступно сердцу утончённому. Предательства много. Сердце утончённое особенно чует эту мерзость¹⁸⁸.

При воспитании сердца, прежде всего, выдвигается понятие труда¹⁸⁹.

Сердце требует попечения и согласованности, иначе это будет поджогом фосфорной ткани¹⁹⁰.

...Всякое насилие противно природе и вредит течению закона. Но и среди естественных явлений нужно помнить, что по сердцу и духовное зрение. Низшее состояние и видит низкое. Но духовное очищение даёт и вышнезоркость. Так состояние сердца и будет держать сознание выше обычных явлений¹⁹¹.

Если ещё успеете уговорить людей, что сердце участвует в милосердии, сострадании и любви, то другие области сердца останутся непонятыми. (...) Также без участия сердца вы не можете говорить о качестве, которое лежит в основе всего сущего. (...) Лишь сердце будет радоваться истине качества. Так поймём, почему, после сложных вычислений, остаётся спасение лишь путём сердца. Пламень неукротимый, ужас яда распущенного, может быть лишь сердцем встречен. Притом нужно начать познание сердца с первых ступеней, ибо день вчерашний от сердца отказался¹⁹².

Можно просить людей хотя бы иногда подумать о сердце. Сперва нужно создать общее устремление по этому пути. (...) Нужно, чтобы люди хотя бы отчасти приняли сердце как водителя жизни¹⁹³.

Конечно, если сердце уже привыкло к огненной манифестации, то можно принимать участие в огненных битвах¹⁹⁴.

Как среди величия храма, нужно открывать сердце вверх. Так можно приблизиться к пониманию размера происходящего¹⁹⁵.

При обсуждении воспитания сердца может возникнуть кажущееся противоречие. Одни будут настаивать на бережном отношении к сердцу, но другие припомнят Мои слова — «нагрузайте Меня сильнее!». (...) Совсем не противоречие нагружение сердца и бережность¹⁹⁶.

При наблюдении деятельности сердца заурядный ум столкнётся со множеством недоумений. Так, ему покажется странным, что даже утончённое сердце часто весьма слабо отметит самые мощные события, но сильно звучит на сравнительно малые действия — оснований много, как внешних, так и внутренних, но следует мудро в них разбираться¹⁹⁷.

Расширение может происходить от переполнения неиспользованной сердечной энергии. Можно сказать, что лица, расширением страдающие, не занялись вовремя воспитанием сердца. Потенциал их органа был хорош, но не была применена сердечная энергия. Конечно, расширение сердца в сущности лучше, нежели ожирение. Так сердце может быть названо самым индивидуальным органом. Потому и методы воспитания сердца должны быть очень подвижными. Нужно с самых малых лет обращать внимание на отвращения или на склонности. Нелепо считать часто непонятные отвращения как невежественные глупости. Нередко в этом сказывается целый строй сердца и могут быть построены самые полезные выводы. Но больше всего нужно опасаться сердца, не знающего ни склонности, ни отвращения. Значит, сердце спит. Таких спящих сердцем много, и это ведёт к распаду духа¹⁹⁸.

Можно по самым физическим законам учитывать самые духовные проблемы, и несоблюдение с нашим центром-сердцем можно назвать поистине бесчеловечным. Не принято обращать внимания на чувствования сердца, но оно отзвучит решительно на всё¹⁹⁹.

Истечение сердечной энергии может быть произвольное и непроизвольное. Последнее может быть вызвано посторонним воззванием или неудержимой щедростью самого сердца²⁰⁰.

При воспитании сердца мы незаметно для себя привыкаем к сферам Тонкого Мира. Это происходит не на каких-то исключительных, чудесных феноменах, но на маленьких ощущениях, которые утончённое сердце начинает распознавать. Нужно принять эту мысль о значении маленьких ощущений, но не следует стать ханжой, погружаясь в догмы крошечных подразделений. Сердце укажет волнистую грань между существенным и условным²⁰¹.

Каждый день приносит какос-то знание и углубление сердца. Именно в этом и есть уже накопление энергии²⁰².

Несомненно, что сердечная связь с Высшим остаётся единственным прибежищем человечества. (...) Сердце выдвигается, как якорь в бурю, и не трудно приступить к пламенной Йоге Сердца. Первое, нужно почувствовать великую битву и грозную гибель, собравшуюся над Землёю; второе, нужно ощутить сердце своё как прибежище, и третье, утвердиться на Иерархии. (...) Конечно, нужно напряжение сердца, и недаром сердце называлось — Великий Узник²⁰³.

Нужно твёрдо понять, что силы духа, которые прежде требовали десятки лет, теперь, путём сердца, ускорены до последней степени. (...) Там, где целыми годами упражнялись в утончении и нагнетении тела, там сердце может подвинуть дух почти немедленно. Конечно, нужно воспитание сердца, но это лежит в

сфере чувств, но не механики. Так спешно призовём сердце на служение Новому Миру²⁰⁴.

Приближение сердца к жизни, как водящее начало, не есть лишь повторение прежних Учений, но оно совершает истинное преображение жизни²⁰⁵.

...Что же стоят механические сиддхи* по сравнению с явлениями высшего сердца? Сиддхи тела не могут быть применяемы часто, между тем как сердечная деятельность протекает непрерывно. Конечно, нужно углублять внимание, чтобы наблюдать тончайшие явления сердца. Но серьёзные опыты также требуют внимания. Разве не лучше приучиться к внимательности на собственном сердце? Эти опыты внимательности не пропадут втуне. Они лучше всего пригодны к приближению к Тонкому Миру. Уже не видит конца наблюдений, кто однажды прислушивался к своему сердцу²⁰⁶.

...Теперь сердце ведёт двойную работу — к миру любви сердце ведёт кругами Мира Тонкого и Огненного²⁰⁷.

...Самым индивидуальным останется сердце человека. Но кто же измерит эту бездну? Кто же примет на себя задачу разъяснить и твердить народам о сердце? Не законники, не врачи, не воины, не священники, но Сёстры великой Горы примут на себя торжественную обязанность возложить руку на болящее сердце, другою рукою указав на беспредельную Благодать. Кто же сумеет понять торжественность любви, соединяющей серебряную нить с твердынею Сердца Высшего? Потому так посылаем Сестёр на подвиг сердца. (...) Так они оградят сердца народные от мерзости и смрада, порождённого тьмою²⁰⁸.

Во всех расах и веках существовал культ сердца. Даже дикарь, пожирая сердце живое, считал его силою высшею, тем своеобразно воздавая почитание сердцу. Но наше время совер-

* Сиддхи — феноменальные силы и способности (*санскр.*).

шенно забыло и отклонило Учение о Сердце. Сердце нуждается в новом понимании²⁰⁹.

Истинно, непреклонная, неуклонная мощь сердца создаёт закал, который годен и для Мира Огненного. Не спазматическое, не судорожное устремление, но пылающее сердце ведёт сознание по Мирам Высшим. Явим торжественность²¹⁰.

Течение сердечной энергии часто ощущается с правой стороны организма. Энергия ударяет в «чашу» и оттуда, конечно, рефлектирует на правую сторону организма. Висок, шея, плечо, колено, конечности показывают чувствование, очень близкое физическому истечению. Непомерны количества выделяемой таким путём энергии пламенного сердца. Потому Руководитель часто говорит — осторожность. Трудно вполне заранее определить начало истечения, ибо пространственные магниты и симпатии иногда требуют одновременно посылок в разные части света и сферы. Если бы соединить требования на сердечную энергию с электрическим звонком, то часто получился бы непрерывный звон, лишь меняя напряжение. Такие опыты несомненно будут производиться, но испытатели редко будут согласны на энергию сердца, объясняя какими-то нервными сокращениями. Не далеко время, когда за такой телеграф могли и сжечь²¹¹.

Не только вибрация, но и субстанция сердца даёт творчество. Ту же энергию можно ценить во всех мельчайших проявлениях жизни. Жизнь потому, даже в малом явлении своём, даёт чудо, достойное множества книг. Так устремление к физической оболочке неминуемо углубляет к деятельности сердца. Учение Сердца есть Учение причин явлений. У древних Учение началось с положения руки на сердце. При этом Учитель спрашивал: «Слышишь ли?» И ученик отвечал: «Слышу». — «Это бьётся сердце твоё, но это лишь первый стук в Врата Великого Сердца. Если не будешь внимать биению сердца своего, то оглушит тебя биение Великого Сердца». Так в простых словах

давался Указ, так, через познание самого себя, давался путь к Беспредельности²¹².

Не случайно Твержу о торжественности, ведь это пища сердца!²¹³

Гигиена сердца предполагает добрые дела, но в широком смысле. (...) Так сердце приобретает торжественность, как созвучие сфер²¹⁴.

Сердце понимает, где уклонение, где любопытство и где любознательность, — так различайте приходящих²¹⁵.

Пусть признают сущность сердца как субстрат негасимый. Термин не важен, но сущность сердца очевидна²¹⁶.

Люди считают самым необоснованным Учение Сердца, но можно ли течение энергии сердца понимать как нечто оккультное? Наоборот, нет ничего более точного, нежели биение сердца. Чуткое сердце устремляет к обновлению сознания. Явите хотя бы уважение сердцу в его работе²¹⁷.

Предубеждение рождается в рассудке, тогда как обитель чувствознания в сердце. Так нельзя сопоставить детей рассудка с сердцем. Не только ошибочно такое допущение, но оно вредно, умаляя деятельность сердца²¹⁸.

...Никто не внимает слову о сердце. Великая спасительная субстанция остаётся без применения²¹⁹.

Не сверхъестественное, не магическое, но просто пламенное устремление сердца соединит миры!²²⁰

Даже самое нежное, самое сострадательное сердце должно быть не лишено мужественности. Сердце есть камень, на котором создаются твердыни. (...)

Люди часто употребляют прекрасные выражения, не считаясь с происхождением их. Они правильно говорят: «загорелось

сердце или воспламенился дух»; значит, они когда-то помнили об огне сердца, но теперь они стыдятся этого огня²²¹.

Пусть улыбаются на Наши советы о сердце. Труднее всего они примут размеры всего, начиная с собственного сердца²²².

Ничто иное не испытывает так сердце, как сознательное терпение²²³.

Так, мысля о сердце, непременно вспомним о мощном целении вибрациями²²⁴.

Но когда Говорю об осторожности, Имею в виду и вибрации, ибо многие перекрёстные токи могут создавать ядовитые соединения. Потому так важно знать, откуда идут вибрации, чтобы сердцем воспринять их. Чудесен провод сердца, лучше телеграфа он понимает соединение²²⁵.

Чёрное сердце всегда считалось символом великой опасности. Лишь самое непоколебимое мужество могло быть противопоставлено этому бедствию, но подобное мужество редко находилось²²⁶.

Нужно припомнить, как постепенно Мы выявили свойства сердца и подготовили к великим действиям²²⁷.

Опасность происходит также, когда Указание не исполнено немедленно. Даже в обычной жизни, если просим кого-то посторониться, он вместо того непременно спросит о причине или, в лучшем случае, оглянется и допустит камню упасть на голову. То же происходит и с неудачными учениками. Сердце их промолчит там, где нужно действовать немедленно. Это также вредно и самому сердцу, ибо что же губительнее, нежели невыявленные сердечные приказы? Если сердце промолчит, это не значит ещё, что в глубине не принят знак телеграфа. Это так же вредно, как и покрытие сердца рассудком! Сколько сердец оставилось от напряжения невыполненных приказов! Спор сердца с рассудком является печальной страницей человечества!²²⁸

...Основное укрепление сознания будет через сердце²²⁹.

Сердечно познавший не спросит о последующем, не прочтя первое. Так сердечное познание даёт обаяние, которое не приобретается золотом. Явление «Анура», иначе говоря, сердечного обаяния, ценится очень высоко. Оно принадлежит к качествам накапливаемым и неотъемлемым. «Анура», сердечное обаяние, или Царь-Сердце. Можно видеть, как с детства обаяние открывается иногда даже в тягость самому себе, ибо люди иного напряжения перемешивают ритм²³⁰.

Поверх всех сердечных достижений светит торжественность²³¹.

Поспешите к Вершине Сердца. Скоро займёмся «Знаками Огня», теперь утвердим качества сердца и покажем их в жизни²³².

Разве не чудесен опыт, когда вы прилагаете сердечную энергию на расстояниях огромных и способствуете делу великому? (...) Нет хуже хаотичного мышления и ломания токов энергии. ...Но именно задуванием светильника можно назвать пресечение сердечной энергии²³³.

Совет о порядке малых мыслей есть начало оздоровления сердца. (...) Путь Агни Йоги через сердце, но следует помочь сердцу порядком мыслей²³⁴.

Скала* фуриозо** не затронет сердце, укреплённое мыслью о Служении²³⁵.

Для сотрудничества с Высшими Силами нужно напряжение сердца, но обычно оно возникает, лишь когда напряжение доходит до крайней степени. Значит, если бы сердечная энергия была выявлена как подобает, то и сотрудничество наступило бы скорее. Так опять приходим к вопросу воспитания сер-

* Скала — здесь: шкала.

** Фуриозо — яростный, свирепый (*итал.*).

дечной энергии. Опять вспомним, что это воспитание должно начинаться с мельчайших чувствований и от самых обычных действий²³⁶.

Так с людьми и бывает, когда самые, казалось бы, уже явленные устремления вдруг преломляются. Так происходит от недостатка сердечного воспитания. Этот предмет нужно проходить и в семье, и в школе. Нужно придать ему не вид опыта, но твёрдо вести развитие памяти, внимания, терпения, доброжелательства и после обратить наблюдательность за ощущениями сердца²³⁷.

Сердце всегда считалось средоточием жизни. Затем люди познали в сердце Йогу Иерархическую, иначе — связь с Высшим. Теперь установилась Йога Тонкого и Огненного Мира, такое сотрудничество сердца оказывается новым обстоятельством в сознании людей. Именно, мы не должны оставаться в пределах отвлечённой этики. (...) Теперь Мы советуем учёным — нужно наблюдать сердце всеми вашими приёмами, и вы натолкнётесь на неясные вам явления²³⁸.

Истинно, скоро придётся спасаться от расстройства стихий. Но ведь и это несчастье можно значительно смягчить образованием сердца. Просим врачей разных стран заняться исследованием сердца. Существует много санаториев для всевозможных болезней, но нет Института Сердца. От недостатка сердечного воспитания происходит это. Ибо даже невежды не считают сердце второстепенным. Между тем болезни сердца превышают рак и чахотку. Нужны сердечные санатории, где бы можно было заниматься неотложными наблюдениями. Конечно, эти санатории должны быть раскинуты в разных климатах и на разных высотах. Можно видеть, что целое воинство может заняться нужными исследованиями в связи с умственными задачами, вместе с агрикультурой и прочими специальностями. Институт Сердца будет Храмом расы будущей. Институт Сердца, конечно, войдёт в Общество Культуры, ибо понятия сердца и культуры неделимы²³⁹.

Прежде всего, нужно простое уважение к психической энергии. (...) Устремление уважения научит и бережности к этому сокровищу сердца. (...) Как можно ожидать явления сердечной энергии, если нет уважения к ней?²⁴⁰

Каждое биение сердца наполняет нас сознанием как существования, так и сущим пониманием бытия²⁴¹.

Нужно воспитывать сердце. Нужно наполнять «чашу». Нужно устремляться звучанием «колокола». Нужно зажигать крылья пламенные Мира Огненного. От сердца пойдём к Огню — скоро пойдём!²⁴²

Ныне нужна помощь, она должна состоять не только в единении и торжественности, но также в напряжении сердца к Нам. (...) Значение пламенного сердца велико, это действительно Космический Магнит²⁴³.

Среди Тонкого Мира тоже нужно изопрятать сознание. Потому каждое воспитание сердца есть врата в Высшие Миры. (...) Кто-то скажет: «Давно знаем всё это» — и пойдёт на базар. Спросите вдогонку: «Почему же он даже не думает о сердце и не мыслит об огне?»²⁴⁴

Наблюдения над цветами Тонкого Мира очень показательны, они указывают, как творчество Тонкого Мира доступно пламенному сердцу²⁴⁵.

Мы можем утончать формы Тонкого Мира. Потому каждый запас утончения нужно беречь, как сокровище. Сердце менее изнашивается, если окружающее не мешает этим утончениям. Потому Мы так против невежества, которое наиболее нарушает восхождение сердца²⁴⁶.

Сердце, лишённое сокровища наблюдательности, затрачивает массу энергии там, где можно было проявить великую бережность²⁴⁷.

Советую быть сердечно готовым исполнить Указ Учителя. (...)

Мои Советы подобны отеческим напутствиям уходящему сыну. Сундук дорожный должен содержать предметы на все случаи жизни, но в тайнике уложено сердце, и долго вдогонку Буду кричать — главное, береги тайник!²⁴⁸

...Даже в плотном мире созвучные сердца многое обоюдно передают языком сердца. Пусть этот язык будет постоянным напоминанием о возможности Тонкого Мира²⁴⁹.

Жалки угрозы Высшим Силам! Нет ничего более разлагающего, нежели угрозы. Сердце засыхает от пыли угроз²⁵⁰.

Торжественность расцветает пурпуром — так собираем гирлянды сердца²⁵¹.

Замечайте, насколько события далёкие прежде сердца отзываются на «чаше»²⁵².

Нужно на стреле весов изобразить Сердце, ибо оно судья равновесия²⁵³.

...Чувствительность возрастает с очищением сердца. Конечно, вместе с этим растёт и мощь сердца, но чувствительность, конечно, не может миновать отравления злобою окружающей. Так путь очищения не может быть назван отупением. Нужно сознать, насколько легче доступ к сердцу очищенному. Потому среди вопросов Мистерий был один — «умеешь ли не бояться боли?». Сердце знает боль мира, но оно знает и лучи надземные. Не легко выявить эти лучи, но зато учёные могут ощущать особые космические лучи, собравшиеся около очищенного сердца. Недаром очищенное сердце зовётся вершиною. Так можно для многих опытов пользоваться очищенным сердцем, конечно, при этом не следует разбивать такой драгоценный сосуд²⁵⁴.

Умение осознать волнение уже есть значительный шаг к воспитанию сердца²⁵⁵.

Нужно начинать наблюдения над сердцем с младенчества. Можно таким образом нащупать известные периоды, когда дух постепенно овладевает телом. Также постоянным наблюдением можно усмотреть, как влияют на сердце приближения существ Тонкого Мира. Многие беспричинные сердцебиения, конечно, зависят от влияния Тонкого Мира. Многие остановки пульса могут напоминать об опасности одержания. Многие колбания пульса характерны уже с семилетнего возраста, они есть окончание привхождения духа. Такие показания должны бы быть давно знакомы врачам, но вместо наблюдений они начинают применять всякие наркотики, полагая первое разрушение интеллекта. Так нельзя устремлять на сердце грубые меры невежества. Нужно помнить, что если сердце посредник с Мирами Высшими, то и меры поддержания сердца должны быть утонченными. Неразумно жалеть об огрубении человечества и забросить попечение о главном органе. Человечество болеет сердцем. Нужно, прежде всего, оздоровить сердечную сферу, конечно, если люди желают избежать катастрофу²⁵⁶.

Среди огней сердца самый яркий пламень самопожертвования. (...) Также можно заметить отклонение огней при малейшем уклонении от Иерархии. Как вихрь погашает светочи, так уклонение в бездну Хаоса разрушает огни сердца²⁵⁷.

Чистое сердце утверждает Иерархию легко, и восхождение такого сердца как уявление Адаманта. Ничто никогда не затемнит путь чистого сердца, и даже с врачебной точки зрения такое очищенное сердце примет лучшее будущее²⁵⁸.

Вы уже знаете, зачем помещался магнит над теменем, но не нужно забыть древнее лечение сердца магнитом. (...) Также теперь будут смеяться, если вспомнить, что совершенно различ-

ные ароматы употреблялись как для темени, так и для области сердца или для конечностей²⁵⁹.

Вам не должно казаться странным, что настоящие указания о сердце кончаются советами врачебными. Сердце долго было в загоне, и потому кроме духовных воздействий нужно иметь наготове и средства земные. Но, во всяком случае, при сердечных напряжениях следует менять направление мыслей. Мысли, как поток горный, меняют ритм окружающий. Не мудро говорить о полном покое при напряжении сердца, ибо, прежде всего, покой не существует; наоборот, напряжение сердца тем более чувствует космические вихри и может быть потрясено вибрациями. Но перемена мыслей может действовать как мускус, утверждая течение нервного вещества. (...)

Когда один великий математик Аравии уже лежал почти без движения сердца, его друг нашёлся сказать о решении одной алгебраической проблемы, и сердце математика воспряло. Привожу этот пример, чтобы не думали, что ничтожные мысли могут изменить положение сердца²⁶⁰.

Не нужно думать о недостижимости будущего, ибо оно творится неустанно — так сердце есть залог будущего²⁶¹.

Теперь говорим о воспитании сердца, но разве не услышим от самых глухих, что они давно это знают? Между тем они думали о стрижке ногтей больше, нежели о сердце. Уявление сердечных припадков чаще всего вызвано именно недуманием о сердце, и мы готовы предаться любым излишествам, лишь бы самому себе не показать уважения к сердцу как к центру сущего²⁶².

Вы не можете предотвратить зарождение мыслей преступных, но сердце может подсказать, где возможно преследование зла. Потому так настаиваем на Учении Сердца. Никакой другой центр не может заменить сущность сердца. Накопления веков «чаши» находятся в распоряжении сердца. Ведь спасение че-

ловчества не в отдельных сиддхи, но в срединном двигателе, в сердце. Так поверх разделений нужно прийти к корню движения²⁶³.

...Когда Говорим о значении сердца, это разъясняют как суеверие. Между тем ни мозг, ни солнечное сплетение, ни кундалини не подадут знак о похищении сил. Только сердце непрестанно подаёт знаки, и люди обычно не желают знать их. Непозволительно для нашего времени так презирать разнообразную деятельность сердца. Притом пора понять, что без осознания все знаки сердца пропадают втуне²⁶⁴.

Во время неслыханной битвы нужно беречь сердце²⁶⁵.

Когда Мы видим причины, следствия и возможности, разве не велика возможность лечения сердечной энергией? Но, как капля драгоценная, пусть эта энергия не расходуется явлением ненужным. (...) Нужно воспитывать сердце для усвоения сознательности во всех действиях²⁶⁶.

Но кто же, как не сердце, напомним нам о сроках кармы? Именно сердце и сожмётся, и затрепещет, и раскроется, когда оно чувствует крыло закона. Потому ещё раз почтим сердце²⁶⁷.

Сам Христос передавал силу лечения своим касанием. В жизни сердцем Он давал облегчение. Так нужно помнить, что все насильственные заклинания не уместны по закону Владык. Молитва сердца идёт прямо, даже не нуждаясь в условном каноне. (...) Не слова, но чувство сердца творит чудо. (...) Каждый, читавший Учение, может сердцем понять, где путь его²⁶⁸.

...При воспитании сердца можно не случайно понимать намерения людские. (...) Не правда ли, что очень часто сердце не отражает намерения людей, потому что их вообще нет или они походят на пух, несомый ветром. Спросите собеседника: что он хочет? — и явление смущения будет обычным ответом. Он

вообще не кристаллизовал своих устремлений, и такое сердце смутится в Тонком Мире. (...) Не будем ничем загрождать ветреное мышление, но необходимо приказать опознание сердца²⁶⁹.

Нужно приучить сердце своё к действенности добра²⁷⁰.

Лишь грубое сердце полагает себя как самое важное. Но много мудрее просить о мире, в котором и сами найдёте каплю Блага. Так особенно теперь нужно идти великим путём, только так можно найти сердце²⁷¹.

Конечно, белая магия обладает сильнейшими формулами, но поверх всех формул стоит энергия сердца. (...) Но теперь, когда силы тьмы так ополчились, им противопоставляются силы сердца. Можно заметить, как постепенно ритуалы белой магии сводились к высшим понятиям огня и сердца. Тёмные не располагают этими твердынями. Лишь чистое сердце может действовать. Лишь связь с Иерархией Света может порождать негасимые огни. Так противопоставление сердца всем тёмным силам будет знаком победы. Подтверждаю мощь сердца, и вы на себе знаете, как близко и сильно это оружие Света. Без пылания сердца не приблизиться к сфере огненной. Посвящение огнём предстоит лишь чистому сердцу²⁷².

Сердце воспитанное, прежде всего, искоренит страх и поймёт вред раздражения. Так сердце есть то самое оружие Света, которое посрамит уловки тьмы. Сердце, как утверждают, постоянно готово поражать тьму и обуздывать хаос. Особенно при-сorrowно, что многие не хотят помыслить о мощи сердца. Тем они не только низвергают самих себя, но и вредят близким²⁷³.

Сказавший: «глазами сердца видим» — имел в виду не символ, но закон физический. Углублённое или уволенное сознание являет изменение всех чувств. Самый яркий цвет становится невидим, самая громкая симфония неслышима, самое сильное прикосновение неощутимо, самая жаркая пища не оявлена, так

действительно царство чувств в сердце. Не следует смотреть на это качество как на отвлечённость. Наоборот, в нём заключено ещё одно приближение к Тонкому Миру. Мы заставляем учеников наших упражняться в этой трансмутации чувств, как одном из самых видных утончений сердца. Можно самым обычным сердечным приказом заставить себя не слышать или не видеть. Так можно научиться пройти мимо самых ужасов низших сфер. Нужно обладать этим качеством, иначе много заградительной сети будет бесполезно истреблено. Сохранение ценного вещества тоже есть задача Йога²⁷⁴.

Нужно принять сердечно каждую тягость близкого — так образуется твердыня непобедимая²⁷⁵.

Закон великий — перевести сердце из этической отвлечённости к двигателю научному. Степень эволюции понимания сердца должна была наступить в дни Армагеддона, как единственное спасение человечества. Почему люди не хотят ощутить своё собственное сердце? (...) Пусть назовут сердце машиной, но лишь бы наблюдали все качества этого аппарата. Не будем настаивать на моральном значении сердца, оно несомненно. Но теперь сердце нужно как спасительный мост с Миром Тонким. Нужно утверждать, что осознание качеств сердца составляет самую насущную ступень мира. (...) Уметь нужно понять, что и само сердце человеческое сейчас даёт необычные возможности для наблюдений. Катастрофическое состояние низших сфер планеты даёт следствием на сердечной деятельности. Можно опасаться не бывших эпидемий, но целого ряда страданий, сопряжённых с плохой профилактикой сердца. (...) Нужно принять основу сердца и понять значение фокуса. Блуждания неуместны, сомнения лишь там допустимы, где человек не достиг понимания о биении сердца.

Явление каждого знаменательного дня пусть сопровождается напоминанием о сердце, как о самом неотложном²⁷⁶.

Каждый полководец скажет, что лучше уклониться, нежели принять поражение. Та же бережность в отношении сердечной энергии должна быть проводима всюду. (...) Но не пытайтесь употребить сердечную энергию для мести — это недопустимо (...) Также не забудем, что сердце умеет самоустраиваться к построению — разрушение не от сердца.

Западные учёные иногда употребляют при внушении также сердечную энергию, обычно не сознавая того; тогда гипноз делается особенно мощен даже без усыпления. Так, при сражении духовном, нужно ко всему прибавлять каплю энергии сердца. Нужно это делать сознательно. Можно уговорить сердце действовать. Не следует смотреть на такие разговоры с сердцем как на ребячество. Так же как молитва действует, когда сознательна, так же мы заставляем сердце концентрировать энергию — это и будет лук напряжённый. Когда огонь сердца светит и пылает при каждом касании, тогда и зов к сердцу может стать молчаливым. Но при начальном воспитании сердца нужно прибегать к беседе с нашим центром — так справедливо можно называть сердце²⁷⁷.

Строфант не только регулирует, но и концентрирует энергию сердца, потому он может быть принимаем без вреда и видимой причины через две недели²⁷⁸.

Советую особую осторожность с механическими опытами над аурой. (...) Можно легко сжечь сердце, но тогда оно не даст живой опыт²⁷⁹.

Прана как пища сердца. (...) Но часто люди совершенно не признают язык сердца, тогда нужно напряжение сердечной энергии, иначе говоря, расходование духовных сокровищ. Уже немало брошено их в Мир, по закону Бытия растут они, но сердцу не легче от того²⁸⁰.

Среди приёмов воспитания сердца свободная организация сотрудничества имеет значение²⁸¹.

Правильная мера даяния есть мера любви и ответственности. (...) Множество условий должен принять во внимание Учитель, дающий и доверяющий. Он должен сообразоваться не только с личными достоинствами получающего, но и со свойствами его близких, и кармическими, и астрологическими обстоятельствами. Сердце утончённое подскажет, как разобраться в этом сложном течении условий. Потому Мы так ценим эту меру сердца. (...) Никакое рассуждение не уберёжёт дающего от чремерности, но сердце знает эти весы небесные²⁸².

Смотрите внимательно, не вынужден ли Учитель повторять о чём-то? (...) Может быть, по внешнему суждению, повторение излишне, но заглянем вглубь сердца и увидим, насколько это необходимо²⁸³.

Правильны рассуждения о детском образовании, но и в этом случае упускается вопрос сердца. Между тем явление биения сердца очень близко вниманию детей. Именно детям легче всего рассказать о сокровище сердца. Считаю, что этот рассказ останется на всю жизнь, как первое восхождение²⁸⁴.

Сердце толкает кверху, если оно открыто. (...) Ток сердца должен постоянно и самостоятельно стремиться кверху, и тогда искра встречи с током Иерархическим будет благодатною. (...) Печально знать, как пропадают труды поднятия их [пробковых человечков], но сердце дано каждому во всей беспредельности. (...) ...Космическое разнообразие устрашает незакалённое сердце (...) Противоставим сердце, как цит. (...) Так поймём сердце как вооружение²⁸⁵.

Многие не поймут, что сердце будет двигателем утончения обоняния. У сердца пламенного приближение каждой сущности

вызывает своеобразное употребление чувства обоняния внутреннего. Удушья сердечные происходят часто от таких приближений. (...) Неустанная битва даёт перебои в сердце, потому и каждая осмотрительность полезна²⁸⁶.

Глухонемые иногда совершают странные жесты, они не могут найти других форм выражения по своей ограниченности. Но разве не так же ограниченны люди, не знающие сердца? (...) Для Учителя велика определённая уверенность, что каждый краткий Указ Его будет понят и исполнен. Так двигаемся к языку сердца, который не нуждается в многословии²⁸⁷.

Будьте уверсны, что нераспознающий имел грубое существование и не пытался выйти из него; так он сам лишил себя ценности узнавать сердцем. Не молодо сердце человека, ибо сущность его бессменна. (...) Раскрытое сердце порадуется чередованию ритма²⁸⁸.

Всякое поношение сердца есть хула на духа Истины²⁸⁹.

Дух человеческий развивается медленно, так будем помнить. Потому не только терпение, но применим радость терпения. Будем думать, что каждое мгновенное озарение даже неприменимо, так убедимся для неутомимого труда над воспитанием сердца²⁹⁰.

Братья Милосердия, не заражаясь, вступали в злейшие очаги чумы, ибо передавали сознание своё Христу бесповоротно и нераздельно. Такой обмен сознания создавал вспышки огня очищения непробиваемого. Таким западным примером можно напомнить множество подобных нераздельных действий, вызывающих огонь напряжения сердца. (...) Отшельники не напрасно и не только для боли били себя камнем по «чаше». Таким первобытным способом они возжигали огонь сердца. Все бичевания и раздражения кожи власяницами принадлежат к тем же перво-

бытным способам сердечного напряжения, когда всё существо посредством боли напрягается по одному направлению. Но, конечно, мы не будем прибегать к таким первобытным способам, когда знаем, что высшая защита и восхождение заключаются в нераздельности устремления. Можно сердцем передать сознание своё по Иерархии, тем делая себя неуязвимым и умножая силы свои. Значит, для такого существенного достижения нужны три элемента: сердце, Иерархия и понятие нераздельности. Пусть мы приучимся постоянно ощущать сердце. (...) Явление неуязвимости лежит в сердце. Можно даже постучать по «чаше», если не хватает торжественного устремления. Но не Советую прибегать к этому первобытному средству, лучше запомнить три нужные понятия и взять их во всей жизненности²⁹¹.

Можно узнать пот молитвы и высокого сердечного устремления, как он будет отличен от пота корысти. (...) Вы заметили появление пота в связи с сердечным движением, именно это редкий образец стремления сердечного²⁹².

Появление сердечного устремления — это тоже качество Архата²⁹³.

Пульсация заключена в каждом росте, уровень лишь в отсутствии движения. Так и сердце живое не имсет уровня. Но при космическом напряжении можно предложить сердцу не переутомляться. Связь сердца единого с космическим пульсом очень очевидна. Лабораторно можно нащупать сердце Вселенское²⁹⁴.

Сперва происходит сосредоточение земное, потом тонкое и затем огненное, когда сердце вмещает и небесное и земное. (...) ...Нужно через утончение сердца сосредоточить все подробности Йоги — так древние достижения обновляются в лучах Нового Мира. (...) Так можно утвердиться на понимании сердца и получить те благодатные токи, которые вы физически ощущаете²⁹⁵.

Сердце есть Беспредельность²⁹⁶.

Самоубийство есть осквернение сердца и крайняя степень невежества. Также противосердечно злоумышленное убийство²⁹⁷.

Но красота заключена в каждом участии в построении Нового Мира. Это истинная область сердца²⁹⁸.

Явление Архата обязывает сердцем чувствовать соответствие подходящих сочетаний и духовно, и химически. (...) Сердце воспламенённое может чувствовать, где заключено истинное соответствие или взаимодополнение. Такие требования следует предъявлять каждому водителю. Он должен иметь сердце открытое и к небу, и к земле. (...) Одно из условий Бытия искренность, иначе говоря, сердечность. Если это основание недостаточно развито, можно его усилить, обратившись к сердцу²⁹⁹.

Главное условие применения сердечной энергии будет понимание, что физическое усилие при этом излишне. При мозговом, волевом приказе действуют также и физические нервные центры, но сердечная посылка совершается без напряжения внешнего. Сердце может действовать лишь при духовном освобождении от физических напряжений. Не забудем, что Западная Школа следует обычно путём мозговым, тогда как на Востоке, где основа ещё не утерялась, по-прежнему знают, что мощь заключается в сердце. Целение посредством сердца хотя и предусматривает прикосновение рук, но не руки и не глаза, но эманации сердца дают облегчение. Расстояние не имеет значения для сердечного лечения, тогда как мозговая посылка может претерпевать преграды различных посторонних токов. Упражнение сердечного приказа требует наименьшего усилия и приспособления. Чистое мышление, постоянство, доброжелательство приводят в действие сердечную энергию. Пусть кармические заслуги увеличат сердечную напряжённость и утончённость,

но каждое устремление к Иерархии посильно открывает сердце. Нужно твёрдо помнить о единственном пути спасения через сердце. Утверждение закона сердца прошло по всей истории человечества. Можно наблюдать, как через несколько веков люди снова обращаются к пути единому³⁰⁰.

Дано много, снова укреплено сердце и дано приближение к Иерархии и к Тонкому Миру в полном сознании. Но только сердце доведёт до Огненного Мира³⁰¹.

Упражнение сознания есть Йога Сердца. Без жизни невозможно это упражнение, но, как знаете, его можно продолжить и в Тонком Мире — так будем приближаться к огненному познанию³⁰².

И вторую запись о Сердце можно дать, но раньше пусть и друзья, и враги утвердятся на законченной записи. Каждый по-своему, и дружественно, и вражески, почерпнёт от советов о Сердце. Но если он даже лишь вспомнит о ценности Бытия, он уже поможет себе³⁰³.



* * *

Сердце, это солнце организма, есть средоточие психической энергии³⁰⁴.

Назовут ли сердце жилищем Элохима или синтезом синтезов, оно всё же останется средоточием³⁰⁵.

Сердце есть храм, но не кумирня³⁰⁶.

Сердце есть средоточие, но менее всего эгоцентричность (...)
...Сердце является поистине международным органом³⁰⁷.

...Утончённое, нагнетённое сердце даёт толчок подобно динамо, тем показывая, что оно есть сосуд мировой энергии³⁰⁸.

Солнце есть Сердце Системы, также сердце человека есть солнце организма³⁰⁹.

Место человеческого сердца есть накопление и претворение энергий...³¹⁰

...Поймём средоточие законов физических и высших в сердце³¹¹.

Сердце, по существу своему, есть свыше действующий и дающий орган...³¹²

Сердце есть камень, на котором создаются твердыни³¹³.

Сердце всегда считалось средоточием жизни³¹⁴.

...Сердце есть то самое оружие Света, которое посрамит уловки тьмы³¹⁵.

...Качество сердца вечно³¹⁶.

Сердце есть Беспредельность³¹⁷.



Примечания

- ¹ Сердце. 1.
- ² Там же. 2.
- ³ Там же. 3.
- ⁴ Там же. 4.
- ⁵ Там же. 5.
- ⁶ Там же. 7.
- ⁷ Там же. 8.
- ⁸ Там же. 9.
- ⁹ Там же. 10.
- ¹⁰ Там же. 11.
- ¹¹ Там же. 12.
- ¹² Там же. 13.
- ¹³ Там же. 14.
- ¹⁴ Там же. 15.
- ¹⁵ Там же. 19.
- ¹⁶ Там же. 22.
- ¹⁷ Там же. 23.
- ¹⁸ Там же. 26.
- ¹⁹ Там же. 28.
- ²⁰ Там же. 29.
- ²¹ Там же. 31.
- ²² Там же. 32.
- ²³ Там же. 33.
- ²⁴ Там же. 38.
- ²⁵ Там же. 39.
- ²⁶ Там же. 40.
- ²⁷ Там же. 41.
- ²⁸ Там же. 43.
- ²⁹ Там же. 48.
- ³⁰ Там же. 51.
- ³¹ Там же. 52.
- ³² Там же. 57.
- ³³ Там же. 59.
- ³⁴ Сердце. 62.
- ³⁵ Там же. 63.
- ³⁶ Там же. 64.
- ³⁷ Там же. 67.
- ³⁸ Там же. 68.
- ³⁹ Там же. 69.
- ⁴⁰ Там же. 70.
- ⁴¹ Там же. 73.
- ⁴² Там же. 74.
- ⁴³ Там же. 75.
- ⁴⁴ Там же. 76.
- ⁴⁵ Там же. 77.
- ⁴⁶ Там же. 78.
- ⁴⁷ Там же. 79.
- ⁴⁸ Там же. 84.
- ⁴⁹ Там же. 89.
- ⁵⁰ Там же. 90.
- ⁵¹ Там же. 92.
- ⁵² Там же. 96.
- ⁵³ Там же. 97.
- ⁵⁴ Там же. 98.
- ⁵⁵ Там же. 99.
- ⁵⁶ Там же. 101.
- ⁵⁷ Там же. 103.
- ⁵⁸ Там же. 104.
- ⁵⁹ Там же. 105.
- ⁶⁰ Там же. 106.
- ⁶¹ Там же. 107.
- ⁶² Там же. 108.
- ⁶³ Там же. 109.
- ⁶⁴ Там же. 111.
- ⁶⁵ Там же. 112.
- ⁶⁶ Там же. 117.

⁶⁷ Сердце. 118.
⁶⁸ Там же. 122.
⁶⁹ Там же. 133.
⁷⁰ Там же. 135.
⁷¹ Там же. 138.
⁷² Там же. 145.
⁷³ Там же. 148.
⁷⁴ Там же. 149.
⁷⁵ Там же. 150.
⁷⁶ Там же. 161.
⁷⁷ Там же. 164.
⁷⁸ Там же. 169.
⁷⁹ Там же. 170.
⁸⁰ Там же. 171.
⁸¹ Там же. 172.
⁸² Там же. 174.
⁸³ Там же. 175.
⁸⁴ Там же. 176.
⁸⁵ Там же. 179.
⁸⁶ Там же. 180.
⁸⁷ Там же. 182.
⁸⁸ Там же. 183.
⁸⁹ Там же. 186.
⁹⁰ Там же. 190.
⁹¹ Там же. 193.
⁹² Там же. 194.
⁹³ Там же. 196.
⁹⁴ Там же. 198.
⁹⁵ Там же. 201.
⁹⁶ Там же. 202.
⁹⁷ Там же. 205.
⁹⁸ Там же. 206.
⁹⁹ Там же. 207.
¹⁰⁰ Там же. 209.
¹⁰¹ Там же. 210.

¹⁰² Сердце. 211.
¹⁰³ Там же. 212.
¹⁰⁴ Там же. 213.
¹⁰⁵ Там же. 228.
¹⁰⁶ Там же. 230.
¹⁰⁷ Там же. 232.
¹⁰⁸ Там же. 233.
¹⁰⁹ Там же. 239.
¹¹⁰ Там же. 241.
¹¹¹ Там же. 242.
¹¹² Там же. 243.
¹¹³ Там же. 244.
¹¹⁴ Там же. 245.
¹¹⁵ Там же. 249.
¹¹⁶ Там же. 252.
¹¹⁷ Там же. 254.
¹¹⁸ Там же. 255.
¹¹⁹ Там же. 256.
¹²⁰ Там же. 257.
¹²¹ Там же. 261.
¹²² Там же. 262.
¹²³ Там же. 270.
¹²⁴ Там же. 274.
¹²⁵ Там же. 277.
¹²⁶ Там же. 278.
¹²⁷ Там же. 280.
¹²⁸ Там же. 282.
¹²⁹ Там же. 284.
¹³⁰ Там же. 285.
¹³¹ Там же. 287.
¹³² Там же. 296.
¹³³ Там же. 298.
¹³⁴ Там же. 303.
¹³⁵ Там же. 313.
¹³⁶ Там же. 318.

137 Сердце. 319.
138 Там же. 320.
139 Там же. 325.
140 Там же. 328.
141 Там же. 330.
142 Там же. 332.
143 Там же. 333.
144 Там же. 334.
145 Там же. 335.
146 Там же. 336.
147 Там же. 337.
148 Там же. 338.
149 Там же. 339.
150 Там же. 340.
151 Там же. 341.
152 Там же. 345.
153 Там же. 348.
154 Там же. 351.
155 Там же. 353.
156 Там же. 354.
157 Там же. 356.
158 Там же. 358.
159 Там же. 360.
160 Там же. 363.
161 Там же. 365.
162 Там же. 367.
163 Там же. 371.
164 Там же. 372.
165 Там же. 374.
166 Там же. 375.
167 Там же. 376.
168 Там же. 377.
169 Там же. 378.
170 Там же. 379.
171 Там же. 386.

172 Сердце. 389.
173 Там же. 390.
174 Там же. 391.
175 Там же. 392.
176 Там же. 394.
177 Там же. 396.
178 Там же. 397.
179 Там же. 398.
180 Там же. 399.
181 Там же. 401.
182 Там же. 404.
183 Там же. 405.
184 Там же. 406.
185 Там же. 407.
186 Там же. 408.
187 Там же. 409.
188 Там же. 410.
189 Там же. 411.
190 Там же. 415.
191 Там же. 416.
192 Там же. 418.
193 Там же. 419.
194 Там же. 420.
195 Там же. 421.
196 Там же. 423.
197 Там же. 425.
198 Там же. 428.
199 Там же. 429.
200 Там же. 430.
201 Там же. 433.
202 Там же. 441.
203 Там же. 444.
204 Там же. 446.
205 Там же. 447.
206 Там же. 448.

- 207 Сердце. 449.
208 Там же. 453.
209 Там же. 454.
210 Там же. 456.
211 Там же. 457.
212 Там же. 460.
213 Там же. 462.
214 Там же. 467.
215 Там же. 468.
216 Там же. 470.
217 Там же. 471.
218 Там же. 472.
219 Там же. 474.
220 Там же. 475.
221 Там же. 476.
222 Там же. 478.
223 Там же. 479.
224 Там же. 482.
225 Там же. 483.
226 Там же. 484.
227 Там же. 485.
228 Там же. 486.
229 Там же. 488.
230 Там же. 489.
231 Там же. 491.
232 Там же. 492.
233 Там же. 493.
234 Там же. 495.
235 Там же. 496.
236 Там же. 497.
237 Там же. 498.
238 Там же. 500.
239 Там же. 504.
240 Там же. 506.
241 Там же. 507.
242 Сердце. 510.
243 Там же. 513.
244 Там же. 514.
245 Там же. 517.
246 Там же. 518.
247 Там же. 519.
248 Там же. 521.
249 Там же. 522.
250 Там же. 524.
251 Там же. 525.
252 Там же. 527.
253 Там же. 532.
254 Там же. 533.
255 Там же. 534.
256 Там же. 535.
257 Там же. 536.
258 Там же. 537.
259 Там же. 539.
260 Там же. 540.
261 Там же. 541.
262 Там же. 543.
263 Там же. 545.
264 Там же. 546.
265 Там же. 547.
266 Там же. 548.
267 Там же. 549.
268 Там же. 550.
269 Там же. 551.
270 Там же. 553.
271 Там же. 554.
272 Там же. 556.
273 Там же. 558.
274 Там же. 559.
275 Там же. 560.
276 Там же. 561.

- 277 Сердце. 562.
278 Там же. 563.
279 Там же. 566.
280 Там же. 568.
281 Там же. 571.
282 Там же. 573.
283 Там же. 574.
284 Там же. 575.
285 Там же. 576.
286 Там же. 577.
287 Там же. 578.
288 Там же. 579.
289 Там же. 580.
290 Там же. 581.
291 Там же. 582.
292 Там же. 584.
293 Там же. 585.
294 Там же. 586.
295 Там же. 587.
296 Там же. 591.
297 Там же. 592.
298 Там же. 593.
299 Сердце. 595.
300 Там же. 596.
301 Там же. 597.
302 Там же. 598.
303 Там же. 600.
304 Сердце. 2.
305 Там же. 3.
306 Там же. 4.
307 Там же. 7.
308 Там же. 9.
309 Там же. 62.
310 Там же. 138.
311 Там же. 261.
312 Там же. 386.
313 Там же. 476.
314 Там же. 500.
315 Там же. 558.
316 Там же. 106.
317 Там же. 591.

УЧЕНИЕ ЖИВОЙ ЭТИКИ

1. Листы Сада Мории. Зов	1924
2. Листы Сада Мории. Озарение	1925
3. Община	1926
4. Агни Йога	1929
5. Беспредельность. Часть I	1930
Беспредельность. Часть II	1930
6. Иерархия	1931
7. Сердце	1932
8. Мир Огненный. Часть I	1933
9. Мир Огненный. Часть II	1934
10. Мир Огненный. Часть III	1935
11. Аум	1936
12. Братство	1937
13. Надземное	1938

ББК 87.7

С 92

С 92 Сердце / Из архива Н.Д. Спириной. — Новосибирск: Издательский центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества, 2011. — 64 с.

Данная брошюра входит в серию подборок из архива Н.Д. Спириной, составленных на основе Учения Живой Этики.

Ответственный редактор *И.И. Сереброва*
Корректор, технический редактор *Н.Ф. Василькова*
Художественное оформление *С.А. Деменко*

На обложке: Н.К. Рерих. Слава Герою (фрагмент). 1933

© Издательский центр РОССАЗИЯ
Сибирского Рериховского Общества, 2011

ИБ № 182. Лицензия ЛР № 030466 от 5 марта 1998 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ
Сибирского Рериховского Общества:
630099, Новосибирск-99, а/я 251
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru; сайт: www.sibro.ru

Адрес книжного отдела СибРО «Искры Света»:
630007, Новосибирск-7, а/я 126, «Искры Света»
Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru
Каталог книг на сайте: www.sibro.ru
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>
Отпечатано в типографии
Кузбасского Рериховского Общества,
г. Новокузнецк, Кемеровская обл.
Обложка отпечатана в ИД «Вояж», г. Новосибирск.

